

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 01 (38) от 06 января 2010 г.**

АНАЛИЗ

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗДНА
и «прорыв» Казахстана
Часть 2.**

(Начало в номере за 23 декабря 2009 г.)

Анализ географического распределения зарубежных инвестиций в экономику нашей страны свидетельствует о том, что республика уже в ближайшей перспективе может оказаться перед угрозой мощного столкновения интересов за сферы влияния в Казахстане таких экономических монстров, как США, Китай и Россия. В настоящее время эксперты уже заговорили о проблеме «китайской угрозы», или так называемой «желтой экспансии» в Казахстане. Что это – результат невиданной экономики, итог многовекторной политики, в том числе и в экономике, помноженный на желание сиюминутной прибыли? А может, это показатель интегрированности в общемировые процессы или невозможность противостоять экономической экспансии мировых титанов? Учитывая нынешние реалии, нельзя исключить и тот фактор, что, возможно, это банальный итог реализации чьих-то непомерных амбиций и тщеславия.

Спящий дракон просыпается!

Сегодня из-за большинства внут-ренних проблем Китая, в числе которых недостаток энергетических и водных ресурсов, социально-демографический кризис не может быть преодолен за счет внутренних ресурсов самой страны. Еще в начале 80-х годов прошлого века в Поднебесной была официально принята концепция стратегических границ жизненного пространства, которые необходимо расширить. Казахстан, судя по действиям восточного соседа, также попадает под сферу действия данной стратегии.

Проникновение в Казахстан китайского бизнеса началось в 1990-х годах. Сначала китайцы наводнили Казахстан дешевым текстилем кустарного производства. После – игрушками и мелкими партиями бытовой техники низкого качества. Теперь стратегия расширения жизненного пространства приобрела масштабы настоящей экономической экспансии, которую казахстанские чиновники стараются не замечать.

Интересно, отдает ли отчет своим словам, а, вернее, видит ли потенциальную угрозу со стороны Китая председатель правления АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» г-н Келимбетов, заявляя, что «взаимоотношения с финансово-кредитными институтами КНР» – это «проявление большого интереса к экономическому развитию Казахстана»? Как говорится, не надо путать Божий дар с яичницей. Китаю, собственно говоря, до экономического процветания Казахстана «глубоко фиолетово». Этим «драконом» движут сугубо прагматические цели, направленные на рост собственной экономической мощи.

Однако связанное с «китайской экспансией» беспокойство рядовых казахстанских граждан стало достигать критической массы. Именно это и

заставляет предметно обратиться к проблеме значительного присутствия Поднебесной в экономике Казахстана.

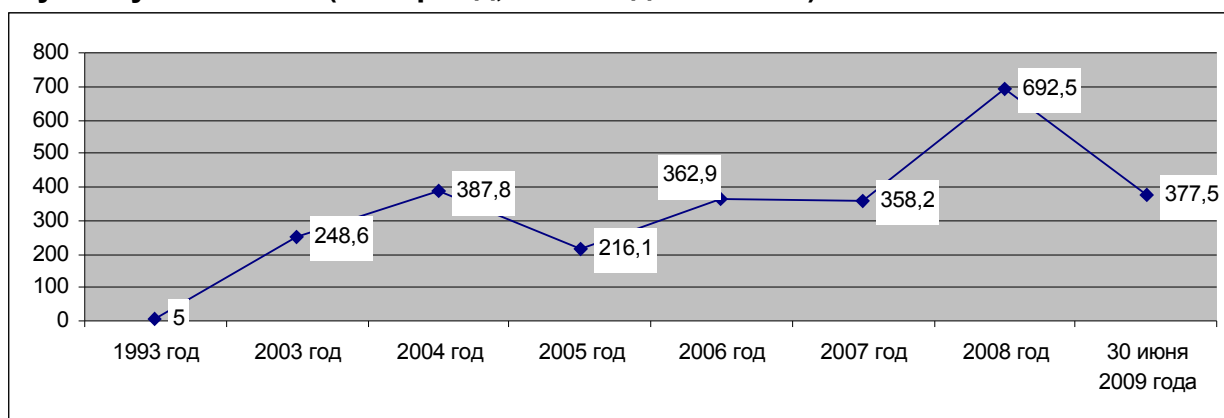
На днях в ходе рабочего визита в Казахстан председателя КНР Ху Цзиньтао Астана и Пекин подписали документ о выделении Экспортно-импортным банком Китая \$5 млрд. для реализации проектов в Казахстане. Средства выделены в рамках кредитной линии в размере \$10 млрд. со стороны правительства Китая, соглашение по которой было подписано в ходе визита главы государства Нурсултана Назарбаева в прошлом году в Китай.

Как выясняется, Поднебесная в общей сложности предоставляет Казахстану на различные проекты около \$13 млрд. заемных средств. В их числе строительство первого газохимического предприятия в Атырауской области, а также запуск металлургического завода в Актюбинской области. Прорабатывается возможность финансирования второй очереди алюминиевого завода в Павлодарской области.

Упорство китайцев – как «вода камень точит». Интенсивность контактов руководства двух стран, по крайней мере, для Китая дает вполне ощутимые результаты. Ху Цзиньтао посещает Казахстан с визитом уже пятый раз, а за последние 7 лет произошло 18 встреч между Ху Цзиньтао и Н. Назарбаевым.

Если на первоначальном этапе привлечения зарубежных инвестиций в экономику Казахстана преобладали Нидерланды, США, Великобритания, Канада, Виргинские острова и другие, то, начиная с 2003 года, Китай взял целенаправленный курс на повышение объемов собственных инвестиций в экономику Казахстана. Так, только динамика валового притока китайских прямых инвестиций в нашу страну без учета портфельных инвестиций, торговых кредитов и ссуд в период с 1993 года по 2003 выросла почти в 50 раз, а по сравнению с итогами 2008 год – более, чем в 138 раз! (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Динамика валового притока китайских прямых инвестиций в Республику Казахстан (за период, в млн. долл. США)

А в текущем году только по итогам полугодия Китай стал лидером по объему валового притока иностранных инвестиций в Казахстан в разрезе стран-инвесторов. Почти \$5 млрд. за полгода. К этому надо будет добавить еще \$5 млрд., выделенных в декабре. Это почти весь объем иностранных инвестиций, поступивший в Казахстан с 1993 по 2000 годы! Даже традиционный лидер – Нидерланды – в 2009 году уступил пальму инвестиционного первенства Китаю и России.

Структура отраслей-реципиентов, финансируемых из Поднебесной, показывает, что максимальный объем вложений приходится на строительство – \$4,8 млрд. А это 58,9% от всех иностранных инвестиций в отрасль. Но строительство тесно связано с топливно-энергетическим комплексом китайско-центральноазиатского газопровода стоимостью казахстанского участка в \$6,5

млрд. Еще Китай привлекает горнодобывающая промышленность – \$ 2,1 млрд., затем торговля (\$401 млн.) и финансовая деятельность (\$432,6 млн.).

Надо отметить, что характерной особенностью китайских инвестиций является то, что деньги поступают в виде кредитов и ссуд (92%), которые придется возвращать. Так, только в 2008 году валовой внешний долг Казахстана перед Китаем вырос в четыре раза и достиг почти \$4 млрд., а на первую половину текущего года он уже удвоился, составив \$7,3 млрд.

Растет задолженность перед Китаем и у казахстанских инвестиционных структур. Так, долг Банка развития Казахстана перед China Development Bank на 30 июня 2009 года составил 45,1 млрд. тенге (16%). Для сравнения: на конец прошлого года он составлял 12,1 млрд. тенге.

Как видим, в своих приоритетах относительно инвестиций в Казахстан Китай особо не мудрствует. Он руководствуется тем, что Казахстан занимает 7 место в мире по запасам нефти, 6 место – по запасам газа, 1 место – урана, а к 2017 году планирует войти в десятку крупнейших производителей и экспортеров нефти и газа в мире.

При этом Китай строго дифференцировал сферу направления своих интересов. Если Казахстан и Туркменистан для него представляются источниками энергоресурсов, то, например, в отношении России Поднебесная заинтересована не столько в экспорте дешевой рабочей силы в Россию, сколько в сотрудничестве в высокотехнологичных областях, где очевидны российские научно-технические наработки. Например, создание совместного предприятия по производству средне- и ближнемагистральных самолетов, потребность в которых у КНР очень велика, или объединение усилий по освоению космоса.

Китай развивается бешеными темпами на фоне впавших в рецессию экономик других мировых держав. Его экономика занимает четвертое место после США, Японии и Германии. Причем тенденция выхода в мировые лидеры может материализоваться в ближайшее время. Китайская концепция «выхода за пределы» дает ощутимые результаты. Китайцы удваивают свой ВВП каждые пять лет. На данный момент у них два с лишним триллиона долларов только золотовалютных резервов. Государственный инвестиционный фонд достиг 200 миллиардов долларов. К этому надо добавить массу частных инвестиционных фондов с немалыми возможностями. Короче говоря, денег не мерено, и их надо тратить. И Казахстан в этом плане является «инвестиционным раем».

Made in China

В этой связи в настоящее время все чаще стала обсуждаться проблема «китайской угрозы». Конечно, под гусеницы танков Национальной освободительной армии КНР мы навряд ли попадем. А вот вероятность того, что нас может подмять под себя экономическая машина Китая, очень велика. Еще за век до н.э. могущественный ханьский император У-ди посылал в Среднюю Азию войска для овладения легендарными быстроногими скакунами, «потеющими кровью». Сегодня правители Поднебесной ведут на тех же землях экспансию для того, чтобы завладеть нефтяными и газовыми полями.

Сегодня речь идет, скорее, не о «китайской агрессии», а об экономической экспансии, предполагающей поглощение значительных сегментов экономики Казахстана транснациональными компаниями Китая. На китайский ширпотреб Казахстан подсел «окончательно и бесповоротно». Естественным продолжением этого процесса будет сначала инфраструктурное поглощение, после – информационное, далее – культурное и иные поглощения казахской нации и страны.

Фактически на данный момент китайцы – потребители практически всей продукции металлургических заводов Казахстана: цинка, хрома, стали. Они

основательно обосновались на Каспийском шельфе, на Кумкольских месторождениях. Китайцам принадлежат 60,3% в компании CNPC-Актобемунайгаз, 67% в PetroKazakhstan, 50% в «КазГерМунай». Кроме того, CNPC владеет тремя более мелкими активами: Vuzachi Operating Company (на паритетных началах с ЛУКОЙЛ), «Айдан Мунай» (100% CNPC) и «КуатАмлонМунай» (50%). Она же владеет 50% в Казахстанско-Китайском нефтепроводе и такой же долей в Шымкентском НПЗ.

Уже в 2008 году Китай контролировал 23% общей нефтедобычи в Казахстане. Это почти в 2,5 раза больше, чем Россия. Текущий год для КНР стал поистине инвестиционно-прорывным. За кредит в \$10 млрд. китайцы получили один из жирных кусков нефтяного пирога, на который претендовала «Газпромнефть», – 49% компании «МангистауМунайГаз», а также доступ к урановым месторождениям. А в октябре китайский фонд China Investment Corp. (CIC) приобрел 11% компании «Разведка и добыча КазМунайГаз» (РД КМГ), производственной «дочки» национальной нефтяной компании Казахстана.

По оценкам экспертов, доля китайских компаний в общем объеме нефтедобычи в Казахстане почти сравнялась с долей национальной компании «КазМунайГаз». Благодаря контролю над третью казахских энергоресурсов, КНР запустил в действие нефтепровод Казахстан – Китай, мощность трубы которого достигает 20 млн. тонн в год. Помимо обеспечения маршрута транспортировки нефти, китайцы вводят в строй казахстанско-китайский газопровод, переправляющий туркменский газ.

Только это позволяет с уверенностью заявлять о том, что Китай становится крупнейшим энергетическим игроком в Центральной Азии. Китайские компании методично вытесняют из Казахстана западников и уверенно выигрывают борьбу у россиян.

Невзначай оброненная фраза главы государства о том, что «например, Китайская Народная Республика предложила, чтобы мы предоставили 1 млн. га площади для выращивания сои и рапса как кормовых культур» обострила и без того сложную обстановку.

Практика Поднебесной по обеспечению своей продовольственной безопасности за счет расширения сельхозплощадей за рубежом достаточно эффективно была уже апробирована в Африке, Монголии, Дальнем Востоке России. При этом трудовые ресурсы применяются сугубо собственные, то есть китайские.

Заявление премьера Масимова о том, что передачи земель сельскохозяйственного назначения китайцам не произойдет, сегодня, на волне роста национального самосознания и нарастающей тенденции антикитайских настроений, прозвучали неубедительно. Общественность была успокоена только после того, когда Н.Назарбаев лично прокомментировал этот вопрос во время встречи с главными редакторами государственных СМИ.

В то же время, как выясняется, дочерние структуры госхолдинга «Самрук-Казына» уже ведут переговоры с китайскими компаниями о расширении в Казахстане производства сои, которую готов покупать Китай. Они изъявили желание инвестировать в этот проект и взять на себя обязательства в течение 25 лет выкупать сою по биржевой цене. При этом речь идет о том, что в 2014 году более полумиллиона гектаров казахской земли будет засеяно соей.

Однако отечественным аграриям, по словам чиновников Минсельхоза, нужно еще понять преимущества выращивания этой сельхозкультуры. А до этого времени ее, по всей видимости, будут выращивать у нас жители КНР.

Так что вопрос о значительном присутствии китайцев на территории нашей страны с повестки не снят. По оценке ученого-китаеведа Сыроежкина, в

ближайшее время количество китайцев в Казахстане может достигнуть 5 миллионов. И, возможно, мы станем свидетелями того, как на территории Казахстана расположится еще один из самых быстрорастущих чайнатаунов в мире. На фоне 15-миллионного населения нашей республики такая масса китайской диаспоры может представлять реальную угрозу безопасности Казахстана.

К существующему перечню проблем надо также добавить тот факт, что китайские инвесторы никогда не отличались особым усердием в части соблюдения казахстанского законодательства в области труда, экологии, условий оплаты и безопасности труда. Если к этому приобщить принявшую необратимую форму тотальную коррумпированность и некомпетентность отечественных чиновников, то смесь получается гремучая.

Обоснованы ли страхи?

Страхи относительно китайской угрозы в определенной степени обоснованы.

В борьбе за экономические ресурсы Китай уже вытеснил США и Россию из Африки, заняв там доминирующие позиции. Успех китайцев в «тихой экспансии» других регионов и континентов во многом обусловлен тем, что они не обременяют экономических партнеров необходимостью приведения политических режимов к определенным демократическим стандартам.

Глобальная экономическая экспансия Китая не обращает внимания на специфику политических режимов, свободу слова и права человека. Самый яркий пример тому – Гвинея. В то время, как на Западе с ужасом смотрели на подавление гвинейской хунтой демонстраций протеста, КНР заявила об усилении своего экономического присутствия в этой стране. Даже гуманитарные и инфраструктурные проекты КНР за рубежом предельно прагматичны – они обеспечивают китайскому бизнесу комфортные условия работы.

Перечень угроз для безопасности и суверенитета Казахстана ввиду нарастающего присутствия Китая в Казахстане представлен самым широким спектром.

Во-первых, это геополитическая петля для Казахстана. Понятно, что за наши природные ресурсы борьба разворачивается между тремя державами – США, Китаем и Россией. О доле американских компаний в нефтегазовом секторе и о том, как они «пришли» в экономику нашей страны, разве что песни не слагаются. Китай в этом отношении выбрал весьма эффективную тактику «тихой экспансии».

Россия также наращивает свое инвестиционное присутствие в Казахстане. Только за последнее время российские добывающие компании договорились о покупке долей сразу в трех казахстанских проектах. Это покупка компанией «Полюс Золото» 50% доли казахстанской KazakhGold. Это покупка «Полиметаллом» у канадской Orsu Metals северо-казахстанского месторождения Варваринское. А также приобретение холдингом «Росатом» 16,6% канадской горнодобывающей компании Uranium One, в том числе половины казахстанского Каратауского уранового месторождения.

Мы не раз убеждались в том, что китайская стратегия нацелена на будущее. Сейчас Китай использует тактику пряника, завлекая среднеазиатские режимы в сеть сделок, контрактов, договоренностей. В то же время топливная экспансия ханьцев в Центральной Азии сейчас не противоречит интересам России. А на данном этапе даже выгодна – если Китаю удастся оттянуть на себя поток среднеазиатских углеводородов, то под сомнение будет поставлена, например, наполняемость газопровода Набукко. А это, в свою очередь, ставит европейцев в еще большую зависимость от российского Газпрома. Также рост интересов одного из основных членов ШОС в Центральной Азии может привести к постепенному вытеснению оттуда США и НАТО. А это уже серьезное геополитическое

столкновение, где с интересами Казахстана три державы будут считаться меньше всего. Казахстану в буквальном смысле придется лавировать между претензиями и требованиями стратегических партнеров. И тогда уступки в ущерб национальным интересам казахов могут превзойти даже ожидаемые масштабы. Тогда общественность уже открыто заявит о том, что многовекторность нужна в политике, а в экономике нужно руководствоваться самодостаточностью – накормить, напоить, обуть, одеть, дать кров и, конечно, защитить.

Во-вторых, налицо китайская экономическая экспансия, особенно в топливно-энергетической сфере. Есть опасения, что Казахстан превращается в сырьевой придаток КНР. Неконтролируемые потоки китайского ширпотреба несут угрозу для казахстанского бизнеса, так как не дают встать на ноги казахстанскому производству.

Основные инвестиции из Китая государственные. А у государства свои приоритеты, и в первую очередь политические. Получается, что не бизнес кредитует казахстанскую экономику, а политика. А это куда опаснее. Обратите внимание, китайцы инвестируют в автобаны, газо- и нефтепроводы, но ни в коем случае не в инновационную экономику.

Активность их бизнеса в республике, с одной стороны, повышает инвестиционную привлекательность страны, но, с другой стороны, вызывает много вопросов по поводу обеспечения экономической и политической безопасности Казахстана. И эта озабоченность характерна не только для казахстанской стороны.

Инвестиционная активность китайских компаний, а вернее, экспансия их капитала, вызывает опасение со стороны властей многих стран. Так, уже в 2007 году Европейская комиссия инициировала разработку законопроекта, запрещающего продажу иностранцам стратегических предприятий. Правительство Германии также ужесточило условия таких сделок. Однако чего-либо подобного в Казахстане не наблюдается. Хотя все стратегически важные объекты национальной экономики сегодня находятся если не в собственности, то в управлении иностранцев, в том числе и китайцев.

В-третьих, в последние годы неуклонно нарастает «ползучая» территориальная и демографическая экспансия ханьцев на территорию Казахстана, выраженная в массовом нелегальном въезде в Казахстан. Согласно независимым источникам, ежегодно в Казахстан въезжает до 50 тысяч китайцев, а выезжает до 30 тысяч. По предварительным подсчетам, реальная численность китайского населения в республике около 300 тысяч человек. Процесс демографического насыщения территории Китая вызывает определенный страх у казахстанцев хотя бы потому, что население соседнего Китая увеличивается ежегодно на 16 млн. человек, то есть на столько, сколько составляет все население нашей республики.

Помимо этого высока вероятность расселения ханьцев на всей территории нашей страны за счет строительства и обслуживания нефтепровода, газопровода, электростанций и т.д. Значительное демографическое присутствие китайцев на территории Казахстана чревато для казахов этнокультурной ассимиляцией. Казахские дети учат китайский язык, уверовав в то, что наша страна рано или поздно будет под Китаем. Уже появилась поговорка: хочешь уехать из страны – учи английский, хочешь остаться – учи китайский. Китай в этом отношении тоже не дремлет. Это страна, которая тысячелетиями вела войны, как правило, безуспешные, но побеждала своих завоевателей технологией ассимиляции и адаптации пришельцев. В Китае на протяжении долгого времени разрабатывались, а сейчас успешно реализуются целые технологии проникновения.

В-четвертых, это угроза экологической катастрофы в Восточно-Казахстанской области, связанной с устьем реки Иртыш и нежеланием Китая присоединиться к мировому соглашению по трансграничным рекам. Проблема использования трансграничных рек – Иртыша и Или – для развития быстрорастущей экономической инфраструктуры приграничного с Казахстаном Синьцзяна в обозримом будущем превратится в экологическую катастрофу. Систематический забор воды в верховьях рек осушит озеро Балхаш, что станет для Центральной Азии, по сути, «вторым Аралом». Однако Китай думает только о собственной выгоде, не предусматривая экосистемного подхода к решению проблемы и всячески избегая возможности вести диалог по этому вопросу или искать компромисс с казахстанской стороной.

В-пятых, еще одним подводным течением в экономическом векторе казахстанско-китайского сотрудничества можно считать возможный перегрев китайской экономики, чего, в некоторой степени, следует опасаться, так как Китай продуцирует значительный макроэффект на экономику Казахстана.

В-шестых, менталитет китайского населения меняется очень быстро, и это является элементом определенной угрозы. Через 10 лет к управлению Поднебесной придет «поколение одного ребенка», то есть те, кто получил воспитание при ограничении рождаемости. Они видели только растущий, мощный Китай и ничего не боятся. Поэтому они не будут просить и проявлять чудеса традиционной восточной дипломатии, как это делает нынешнее руководство КНР. Они будут требовать, а если понадобится, то просто отбирать.

Есть ли выход?

Эксперты, с оптимизмом смотрящие на дальнейшее расширение и углубление казахстанско-китайских связей, могут заявить, что взаимодействие с теми же Соединенными Штатами не меньше, чем с китайцами. Но, извините, США никогда не были территориальным соседом Казахстана, как Китай или Россия. Даже к очень хорошему соседу отношение всегда специфическое. Америка за океаном, а Китай и Россия – вот они, рядышком. И реальные, и потенциальные угрозы тоже рядышком.

Если раньше неоднозначное отношение казахов к китайцам формировалось на уровне ментальных страхов, то в настоящее время эти страхи усугубляются фактическим нарастанием «желтой экспансии» в экономике, политике и культуре Казахстана. Как справедливо заметил политолог Досым Сатпаев, все разговоры о «стратегическом партнерстве» – блеф. Не может быть партнерства слабого с сильным».

Многовекторная политика – это удел слабых стран. Это политика ситуативного реагирования, а проще говоря, круговая оборона. Угрозы Казахстану всегда будут обусловлены интересами тех игроков, которые окружают страну, богатую природными ресурсами. Они меньше всего заинтересованы в том, чтобы в Казахстане происходило какое-то инновационное развитие, утверждались демократические стандарты. Для них мы выгодны как законсервированный сырьевой придаток.

Китаю идти некуда. С одной стороны Тихий океан, далее – Юго-Восточная Азия, а там – перенаселенные страны. На юго-западе – проблемный Тибет. На севере – Россия со своими ядерными боеголовками. Остается Казахстан – огромная территория с изобилием нефти, газа и урана, выход к Каспию и к богатому газом Туркменистану, возможность прямого соединения с Ираном.

У казахов выход есть, потому что наши ресурсы интересны не только китайцам, но и другим иностранным инвесторам, а самое главное – нам самим. И здесь важно понимание существующих угроз нашими правителями. Спрашивается, зачем брать баснословные китайские займы в кредит, если на зарубежных счетах

покоятся \$52 млрд. средств Национального фонда и золотовалютных резервов страны!

В случае форс-мажора китайцы не будут умолять вернуть средства. Они просто в обмен возврата кредита потребуют, например, работать в компаниях, где акционеры только китайцы; аренду пустующих земель, или вообще выкупить месторождение на 99 лет, а также убрать пошлину на китайские товары, снять любые ограничения на импорт из Китая. Или, например, кто им помешает устроить провокацию на трубопроводах и ввести армию, чтобы защитить свой жизненный интерес? Впрочем, воевать с казахами китайцы никогда не будут, потому что у нас махровым цветом расцвела коррупция. Зачем воевать с теми, кого можно купить? Так что проблема кроется и в нас.

Китайские щупальца поступательно проникают вглубь Центрально-Азиатского пространства. О смысле истинных замыслов «дружественного Китая» сегодня даже догадываться не стоит. КНР ведет очень жесткую экономическую политику, поэтому «хлопнуть дверью» перед китайцами, как это делалось перед некоторыми европейскими странами, не удастся, так как уж слишком они интегрированы в казахскую экономику.

Но регулировать этот процесс и противостоять ему мы обязаны. Потому что Казахстан может столкнуться с ситуацией, когда в руках восточного соседа будут огромные активы основных отраслей национальной экономики, а частный бизнес окажется под контролем китайских диаспор. Исторических примеров современности предостаточно – это Индонезия, Таиланд, Малайзия и Филиппины, где китайские магнаты подмяли под себя более 60 – 70% частного сектора.

Казахстан, руководствуясь планами на ближайшее десятилетие, уже совершил слишком много уступок Китаю, который смотрит на тысячелетие вперед. Так, может, надо остановиться?

Айна АДАЙ